

ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА І ОРГАНІЗАЦІЯ САЦІЯЛЬНА-КУЛЬТУРНА ДЗЕЙНАСЦІ

УДК 7.071.2:[37.013.43+378.147]

Е. С. Полякова

Адаптивные стратегии профессиональной музыкально-исполнительской подготовки педагога-музыканта

Рассматривается профессиональная музыкально-исполнительская подготовка педагога-музыканта, которая во многом зависит от адаптивных стратегий, обеспечивающих будущим специалистам долгую и продуктивную профессиональную жизнь. Выступая взаимосвязанными смысловыми и структурными элементами социальной жизни, культура и профессиональное образование обуславливают адаптацию, отражающую степень активности личности в музыкально-профессиональной среде. При этом сущность ее проявляется в самореализации специалиста, обретении им личного опыта на основе взаимодействия национальных культур в мультикультурном пространстве. Механизмы интроспекции, идентификации и интерпретации выступают спецификой адаптивных процессов в музыкально-педагогическом образовании, которые конкретизируются через: а) отношение ко времени, б) отношение к иерархии целей и ценностей профессии, в) отношение к поискам смысла жизни и целостности бытия.

Проанализированы темпоральная основа подготовки педагога-музыканта, формирование ценностного отношения специалиста к будущей профессиональной деятельности, а также целостность бытия личности, позволяющие констатировать, что рассмотренные позиции выступают одновременно и критериями адаптивных стратегий профессиональной инструментально-исполнительской подготовки преподавателя.

Ключевые слова: адаптивные стратегии, профессиональная подготовка, педагог-музыкант, интроспекция, идентификация, интерпретация.

E. Polyakova

Adaptive strategies for professional musical performance training of teacher-musician

The article examines the professional musical performance training of a music teacher, which largely depends on adaptive strategies that provide future specialists with a long and productive professional life. Acting as interconnected semantic and structural elements of social life, culture and professional education determine the functioning of adaptive strategies, which are considered as the degree of activity of the individual in the musical and professional environment. At the same time, its essence is manifested in the self-realization of a specialist, his acquisition of personal experience

based on the interaction of national cultures in a multicultural space. The mechanisms of introspection, identification and interpretation are specific to adaptive processes in music pedagogical education, which are concretized through: a) attitude to time, b) attitude to the hierarchy of goals and values of the profession and c) attitude to the search for the meaning of life and the integrity of being.

The article analyzes the temporal basis of training a teacher-musician, the formation of a specialist's value attitude towards future professional activity, as well as the integrity of a person's being, allowing us to state that the considered positions simultaneously act as criteria for adaptive strategies for professional instrumental and performing training of a teacher.

Key words: *adaptive strategies, professional training, teacher-musician, introspection, identification, interpretation.*

Профessionальная подготовка педагога в области искусства осуществляется в учебных заведениях Республики Беларусь, реализующих получение высшего музыкально-педагогического образования. Она призвана обеспечить самореализацию учителя на основе самоопределения и идентификации личности с профессией, предложить выбор индивидуальной стратегии траектории образования, стимулировать интенсификацию личностно-профессионального становления учителя музыки и релевантность профессиональной музыкально-исполнительской подготовки педагога-музыканта современным практико-ориентированным требованиям к специалисту, предъявляемым в виде целого ряда компетенций.

Стратегия профессионально-образовательного процесса изложена в виде ведущих принципов образования XXI в.: *научиться жить вместе*, обретая знания о других людях, их истории, культуре, традициях и образе мышления; *научиться приобретать знания* (предполагает сочетание обширных культурных знаний с глубоким изучением некоторых из них); *научиться работать* (совершенствоваться в профессии, быть компетентным, иметь возможность справляться с непредвиденными ситуациями); *научиться жить* (требует от человека самостоятельности, личной ответственности, способности к оценке) (доклад Жака Делора комиссии ЮНЕСКО) [18].

Разработка этих принципов опирается на основополагающие концепты, оптимизирующие культурные ресурсы социума: понимание единства человечества и расширение интеграционных процессов; обретение междисциплинарного знания на основе взаимодействия разнообразных национальных культур в мультикультурном пространстве; проявление личностного смысла профессиональных достижений в творческой активности субъектов образовательного процесса; осознание необходимости самопознания, самоосуществления и самореализации личности через механизмы интроспекции, идентификации и интерпретации. Выступая взаимосвязанными смысловыми и структурными элементами социальной жизни, культура и профессиональное образование обу-

словляють функціонування адаптивних стратегій професійної музично-виконавської підготовки педагога-музиканта.

Актуальна в сучасній соціокультурній ситуації підготовка висококваліфікованих, конкурентоспроможних компетентних педагогічних кадрів в області викладання музики во многом залежить від використовуваних адаптивних стратегій.

Цілью статті є розгляд сутності, специфіки адаптивних процесів в музично-виконавському і музично-педагогічному освіті. В межах означеної цілі виявляються критерії оцінки адаптивних стратегій професійної підготовки спеціаліста.

Традиційні стратегії адаптивного поведіння і професійної самореалізації варіюються і змінюються з часом. В зв'язі зі складністю професійної інструментально-виконавської підготовки педагога-музиканта в умовах інтегрованого навчання, а також при функціонуванні будь-якого освітнього процесу в мультикультурному просторі виникають проблеми формування професійної адаптивності в музично-виконавському і музично-педагогічному освіті, а також аналіз і науково-методичного забезпечення різних адаптивних стратегій. По думці Л. М. Митинової, під адаптивною стратегією слід розуміти не тільки пристосування до існуючих умов, але і жорстке ролевий поведіння – професійну деформацію особистості і, в кінцевому підсумку, втрату психічного і фізичного здоров'я педагога, але і активність особистості в професійній середі, що дозволяє змінити не тільки себе, але і середовище [17].

Використання адаптивних стратегій в загальному сенсі ґрунтується на ідеї змінюваності світу і людини, їх розвитку і оновлення на основі зовнішніх і внутрішніх механізмів, викладені в працях філософів: Геракліта Ефеського, Конфуція, Мо Цзи, Аристотеля, І. Канта, Г.-Ф. Гегеля, К. Маркса, А. Ф. Лосева, Вл. С. Соловйова і др. [1; 6; 14; 16; 25]. Особливу значимість мають роботи по адаптації А. Г. Асмолова, А. С. Котлової і О. А. Попової, В. А. Петровського [2; 10; 20], по професійній адаптації Н. Н. Колосової, В. С. Немченко, Е. Г. Чернікової [8; 23; 28]. Необхідно відзначити також основні зарубіжні теорії адаптації: гомеостатическа (Л. Фестінгер) [27]; гедоністическа (Д. Макклелланд)[15]; прагматическа (П. Ліндсей, Д. Норман) [13]; соціальної адаптації (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. К. Мертон) [4; 19]. Безумовно, соціальна адаптація або її елементи завжди присутні в адаптації професійної.

Теоретико-методологічної основою також стали положення про взаємодію людини з мистецтвом і соціальною середою (В. З. Коган, Б. Латур, М. Е. Тараканов і др.) [7; 12; 5]; дослідження феномена музи-

кальной среды (Ю. Н. Давыдов, Е. В. Дуков, А. М. Зимина, Е. П. Кабкова, Н. П. Корыхалова, М. И. Найдорф, М. Т. Усова и др.) [3; 9] и основные положения музыкальной психологии, социологии, культурологии об адаптационных функциях музыкальной среды (Л. М. Крымова, А. Н. Сохор) [11; 26].

В русле исследуемой проблемы нами было уточнено понятие «адаптивные стратегии», рассматриваемое как степень активности личности в музыкально-профессиональной среде, которая изменяет не только себя, но и среду. Сущность стратегии проявляется в самореализации специалиста в области музыкального искусства, обретении им личного опыта на основе взаимодействия национальных культур в мультикультурном пространстве.

В контексте теоретической разработки концепции профессиональной музыкально-исполнительской подготовки педагога-музыканта на основе адаптивных стратегий были выявлены характерные особенности их модификаций. Спецификой адаптивных процессов в музыкально-педагогическом образовании являются механизмы интроспекции, идентификации и интерпретации.

Интроспекция, или самонаблюдение, понимается как метод изучения психики и ее процессов путем субъективного наблюдения за деятельностью собственного сознания в области музыкального искусства и педагогики. Идентификация в музыкальной психологии и педагогике определяется как процесс отождествления эмоциональной программы музыкального произведения с эмоциями человека, воспринимающего это произведение, что является механизмом воздействия музыкального искусства на личность и обеспечивает изменения этой личности. Интерпретация осмысливается как процесс звуковой реализации нотного текста, истолкование музыкального произведения в творческом процессе его восприятия и исполнения.

Любая адаптивная стратегия опирается на отношение профессионала к специальности (ее своевременность, цели и ценности, и, наконец, нахождение возможности самореализации). Эти аспекты обретают адаптивную функцию и конкретизируются через: а) отношение ко времени, б) отношение к иерархии целей и ценностей профессии, в) отношение к поискам смысла жизни и целостности бытия.

Остановимся кратко на научных теориях, раскрывающих сущность этих аспектов.

1. Развитие личности профессионала – педагога-музыканта имеет темпоральную основу в период существования человека как системы. Ценность субъективного времени зависит от содержательной наполненности времени внутренней жизни человека и высокой плотности переживания, а процесс профессиональной подготовки протекает неравномерно: может ускоряться или замедляться, т. е. обладает «темпоральной

пластичностью» [21, с. 15] и зависит от интеграции мгновенной и линейной модели времени [29] и его потенцирования в музыкально-образовательном процессе. Время жизни в зависимости от линейности его проживания и мгновенности переживания обладает определенной подвижностью, обусловленной актуализацией личностных ресурсов (темпоральных и энергетических).

2. Становление будущего педагога-музыканта со всей определенностью требует формирования ценностного отношения специалиста высшей квалификации к будущей профессиональной деятельности. При этом цели профессиональной деятельности должны быть социально направлены, тогда и ценности, тесно с ними связанные, останутся в русле ценностей профессиональных и не будут подменяться непрофессиональными. Своевременность жизненной стратегии личностно-профессионального развития преподавателя должна определяться паритетом ценностных ориентаций личности и социума [22, с. 46]. В любой проблемной ситуации выбор ценностных ориентаций может выявить, каковы жизненные приоритеты личности, какова их адаптивная стратегия: лежат ли они в русле профессиональных ценностей или заменены непрофессиональными, раскрывающими степень профессионального маргинализма, по выражению С. А. Дружилова [3].

3. На пороге XXI в. С. А. Смирнов рассматривал духовность как иерархию экзистенциальных структур и, в частности, подчеркивал важность целостности бытия человека [24]. Разрушение этой целостности и единства осмысленной психической жизни чревато многими негативными последствиями: начиная от потери смысла жизни целыми поколениями и кончая асоциальным поведением каждой конкретной личности. Таким образом, целостность и поиски человеком возможности самореализоваться в профессии косвенным образом влияют на выбор адаптивной стратегии в его существовании как профессионала и специалиста.

Эти три позиции выступают одновременно и критериями адаптивных стратегий профессиональной инструментально-исполнительской подготовки педагога-музыканта, по которым их можно разделить на положительные и отрицательные.

Специфика отношения человека ко времени, целям и ценностям, а также смыслу и целостности бытия обусловлена различными модификациями адаптивных стратегий профессиональной музыкально-исполнительской подготовки. При этом выделяются адаптивные стратегии, в которых доминирует одна из особенностей, что позволяет четко разделить положительные адаптивные стратегии и отрицательные (при гиперболизации одной из особенностей). В оптимальной адаптивной стратегии все критерии равнозначны. Безусловно, учет стратегии, к которой склоняется тот или иной обучающийся, требует разработки мето-

дических конструкторов, которые помогут будущим педагогам-музыкантам определиться с адаптивной стратегией, позволяющей им сохранить высокий творческий потенциал на протяжении всей профессиональной жизни.

Итак, профессиональная музыкально-исполнительская подготовка педагога-музыканта во многом зависит от адаптивных стратегий, которые обеспечивают будущим специалистам долгую и продуктивную профессиональную жизнь.

Являясь степенью активности личности в музыкально-профессиональной среде, адаптивные стратегии обуславливают различные варианты самореализации специалиста и обретения им личного опыта на основе специфических механизмов интроспекции, идентификации и интерпретации. Эти механизмы функционируют как в собственной музыкально-педагогической деятельности профессионала, так и при взаимодействии с музыкальными произведениями разных национальных культур в мультикультурном пространстве.

Адаптивные стратегии в музыкальном образовании функционируют на основе отношений профессионала педагога-музыканта ко времени, целям и ценностям, а также смыслу и целостности бытия. При этом на основе анализа теории времени, концепции социальной направленности целей и ценностей профессиональной деятельности, идеи целостности бытия человека констатируется, что эти позиции выступают одновременно и критериями оценки адаптивных стратегий профессиональной подготовки.

1. *Аристотель*. Сочинения : в 4 т. / Аристотель. – М. : Мысль, 1975–1983. – Т. 3 / ред. и авт. вступ. ст. И. Д. Рожанский. – 1981. – 613 с.

2. *Асмолов, А.* Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / Александр Асмолов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Смысл : Academia, 2007. – 528 с.

3. *Дружилов, С. А.* Профессионалы и профессионализм в новой реальности: психологические механизмы и проблемы формирования / С. А. Дружилов // Сибирь. Философия. Образование. – Новокузнецк, 2001. – Вып. 5. – С. 46–56.

4. *Дюркгейм, Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение : сб. / Эмиль Дюркгейм ; пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А. Б. Гофмана. – М. : Канон, 1995. – 352 с.

5. *Звуковая среда современности* : сб. ст. памяти М. Е. Тараканова (1928–1996) / отв. ред.-сост. Е. М. Тараканова. – М. : ГИИ, 2012. – 520 с.

6. *Кант, И.* Сочинения : в 6 т. : пер. с нем. / Иммануил Кант ; под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – М. : Мысль, 1963–1966. – Т. 3. – 1964. – 799 с. – (Филос. наследие. Акад. наук СССР, Ин-т философии).

7. *Коган, В. З.* Теория информационного взаимодействия : филос.-социол. очерки / В. З. Коган. – Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. – 319 с.

8. *Колосова, Н. Н.* Профессиональная адаптация будущих воспитателей детей дошкольного возраста в процессе педагогической практики / Н. Н. Колосова // Проблемы современного педагогического образования : сб. науч. тр. – Ялта, 2018. – № 58 (1). – С. 123–125.

9. *Корыхалова, Н. П.* Кризисные тенденции в буржуазном массовом музыкальном воспитании / Н. П. Корыхалова. – М. : Музыка, 1989. – 112 с.

Теорія, методика і організація сацьяльна-культурнай дзейнасці

10. Котлова, А. С. Адаптация персонала на предприятии в современных условиях / А. С. Котлова, О. А. Попова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2014. – № 6. – С. 8–12.

11. Крымова, Л. М. Функции музыки в генезисе западной культуры: Методология культурологического исследования : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Л. М. Крымова ; Томск. гос. пед. ун-т. – Томск, 2006. – 21 с.

12. Латур, Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир / Бруно Латур // Логос. – 2002. – № 5–6 (35). – С. 1–32.

13. Линдсей, П. Х. Переработка информации у человека (Введение в психологию) / П. Х. Линдсей, Д. А. Норман ; пер. с англ. под ред. акад. А. Р. Лурия. – М. : Мир, 1974. – 550 с.

14. Лосев, А. Ф. Дерзание духа / А. Ф. Лосев ; послесл. Ю. А. Ростовцева [с. 340–365]. – М. : Политиздат, 1988. – 366 с.

15. Макклелланд, Д. Мотивация человека / Д. Макклелланд ; пер. с англ.: А. Богачев [и др.] ; науч. ред. пер. Е. П. Ильина. – М. [и др.] : Питер, 2007. – 672 с. – (Сер. Мастера психологии).

16. Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / общ. ред. М. А. Дынника ; пер. с древнегреч. А. О. Маковельского, С. И. Соболевского. – М. : Госполитиздат, 1955. – 240 с.

17. Митина, Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л. М. Митина. – М. : Академия, 2004. – 320 с.

18. Образование: сокрытое сокровище : доклад международной комиссии по образованию для XXI века, представленный ЮНЕСКО : основные положения / Жак Делор (пред.) [и др.]. – Париж : ЮНЕСКО, 1996. – 46 с.

19. Парсонс, Т. Общетеоретические проблемы социологии / Т. Парсонс // Социология сегодня. Проблемы и перспективы : сб. ст. : сокр. пер. с англ. / общ. ред. и предисл. Г. В. Осипова ; ред.: Р. К. Мертон, Л. Брум, Л. С. Коттрелл. – М., 1965. – С. 25–67.

20. Петровский, В. А. Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский ; Рос. открытый ун-т. – М. : Горбунок, 1992. – 224 с.

21. Полякова, Е. С. Перманентное развитие личности педагога-музыканта в условиях полисубъектного взаимодействия : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Е. С. Полякова ; Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск, 2014. – 55 с.

22. Полякова, Е. С. Профессиональное становление специалиста в контексте времени / Е. С. Полякова // Вісн. Запорізького нац. ун-ту. Педагогічні науки. – 2010. – № 1 (12). – С. 41–47.

23. Профессиональная адаптация молодежи / В. С. Немченко [и др.]. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – 128 с.

24. Смирнов, С. А. Опыты по философской антропологии: Человек в пространстве культуры / С. А. Смирнов. – Новосибирск : Офсет, 1996. – 184 с.

25. Соловьев, Вл. С. Оправдание добра: нравственная философия / Вл. С. Соловьев // Сочинения : в 2 т. / сост. и общ. ред. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги ; примеч. С. Л. Кравца [и др.]. – М. : Мысль, 1988. – Т. I. – 895 с.

26. Сохор, А. Н. Социальная обусловленность музыкального мышления и восприятия / А. Н. Сохор // Проблемы музыкального мышления : сб. ст. / АН СССР ; Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии ; сост. и ред. М. Г. Арановского. – М., 1974. – С. 59–74.

27. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Леон Фестингер ; пер. с англ. А. А. Анистратенко, И. Знаешевой. – М. : Э, 2018. – 251 с.

28. Черникова, Е. Г. Состояние и противоречия социально-профессиональной адаптации молодых педагогов: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Е. Г. Черникова ; Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2008. – 23 с.

29. Щербаков, М. Семь путешествий в структуру сознания: Теория и практика развития личности / Михаил Щербаков. – М. : Ин-т развития личности, 1998. – 300 с.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 08.01.2024.